

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 October 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2434/2014*.****

<i>Сообщение представлено:</i>	Федором Мирзаяновым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	27 сентября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (правило 92 новых правил процедуры), препровожденное государству-участнику 21 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	наказание за участие в мирном собрании
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; свобода собраний; произвольное задержание; жестокое и бесчеловечное обращение
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9 (пункты 1, 3 и 4), 10, 14 (пункты 1, 2, 3 d) и e), 5 и 7), 19 и 21, рассматриваемые в совокупности со статьей 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

1. Автором сообщения является Федор Мирзаянов, гражданин Беларуси, родившийся в 1990 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 7, 9 (пункты 1, 3 и 4), 10, 14 (пункты 1, 2, 3 d) и e),

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

5 и 7), 19 и 21, рассматриваемые в совокупности со статьей 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 На момент рассматриваемых событий автор являлся студентом Белорусского государственного университета. 19 декабря 2010 года он принял участие в массовом митинге на Октябрьской площади в Минске. Цель митинга состояла в том, чтобы выразить недовольство проводившимися в тот день президентскими выборами, которые, по мнению участников митинга, не были демократическими. Автор участвовал в митинге в поддержку Ярослава Романчука, кандидата в президенты от оппозиции. Он не знал о том, что у организаторов митинга не было предварительного разрешения от властей на его проведение.

2.2 В митинге участвовало свыше 10 000 человек. Несмотря на мирный характер митинга, для разгона толпы сотрудники милиции прибегали к непропорциональному применению силы. Более 700 человек было арестовано; 600 из них были задержаны и обвинены по статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях (Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий). Позднее в отношении нескольких десятков участников были возбуждены уголовные дела по статьям 293 (Участие в массовых беспорядках) и 342 (Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок) Уголовного кодекса. В 2011 году многие из этих участников, включая автора, были осуждены судом и приговорены к тюремному заключению на срок от трех до шести лет.

2.3 Приблизительно в 10 ч 30 мин 19 декабря 2010 года автор был задержан милицией на Октябрьской площади. 20 декабря 2010 года суд Заводского района признал автора виновным по статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и осудил его на 15 суток административного задержания. Согласно решению суда, автор принял участие в несанкционированном митинге, выкрикивал лозунги «Да здравствует Беларусь!» и «Уходи!», а также не подчинился приказу милиции прекратить свои «противозаконные действия». 23 декабря 2010 года автор обжаловал решение суда Заводского района, но его апелляция была отклонена.

2.4 19 января 2011 года автор получил повестку, согласно которой 26 января 2011 года ему надлежало явиться к следователю Комитета государственной безопасности. Однако 25 января 2011 года автор был арестован у себя дома сотрудниками милиции по подозрению в совершении преступления, предусмотренного пунктами 1 и 2 статьи 293 Уголовного кодекса (Участие в массовых беспорядках). 27 января 2011 года заместитель городского прокурора Минска выдал санкцию на арест автора и его помещение в следственный изолятор. 31 января 2011 года автору и еще четырем задержанным, включая оппозиционного кандидата в президенты Андрея Санникова, было предъявлено официальное обвинение в совершении преступления по упомянутой статье.

2.5 В период содержания под стражей сотрудники милиции оказывали на автора психологическое давление, стремясь получить от него показания против оппозиционных кандидатов в президенты. Автора поместили в камеру, называемую другими арестантами «камерой пыток», где он и еще 21 арестант содержались в антисанитарных условиях, без дневного света и вентиляции. Камера имела площадь 12 кв. метров и была рассчитана на 13 человек. Температура воздуха в Минске в июне достигала 32 °C, но внутри камеры она была еще выше. Автору разрешалось выходить из камеры на прогулку только один раз в день, принимать душ один раз в 10 дней и спать не более трех-четырёх часов за ночь. Среди его сокамерников были больные гриппом, чесоткой и педикулезом. Когда сокамерники автора узнали о том, что на одном из оппозиционных сайтов была опубликована статья с описанием «камеры пыток», они стали угрожать ему убийством и изнасилованием, но эти угрозы игнорировались тюремной администрацией. Автор пожаловался на жестокое обращение и условия содержания в суд первой инстанции и городскую прокуратуру в своем ходатайстве о пересмотре в порядке надзора, однако по его жалобам не было проведено никакого расследования.

2.6 В неустановленный день автор обжаловал ордер на свой арест в суде Центрального района Минска, но 14 марта 2011 года этот суд отклонил его апелляцию. Слушание проходило в закрытом режиме и без присутствия автора. Позднее его задержание было продлено дважды: 2 марта 2011 года заместителем городского прокурора Минска и 18 апреля 2011 года судом Партизанского района Минска.

2.7 В январе 2011 года автор был исключен из университета за участие в несанкционированном митинге, состоявшемся 19 декабря 2010 года.

2.8 14 мая 2011 года суд Партизанского района Минска признал автора и трех других обвиняемых по этому делу лиц виновными в участии в массовых беспорядках, в частности в совершении актов межличностного насилия путем бросания кусков стекла в сотрудников милиции, в причинении материального ущерба в результате беспорядков и в уничтожении имущества. На основании статьи 293 (пункт 2) Уголовного кодекса автор был осужден к трем годам тюремного заключения.

2.9 15 июля 2011 года Городской суд Минска, рассмотрев дело автора по кассационной процедуре, оставил в силе вынесенный ему приговор, а 13 сентября 2011 года Указом Президента автор был помилован.

2.10 В неустановленный день автор подал ходатайство о пересмотре в порядке надзора на имя заместителя председателя Верховного суда, но 20 января 2012 года его жалоба была отклонена.

2.11 28 декабря 2012 года автор подал ходатайство о пересмотре в порядке надзора на имя городского прокурора Минска, но 18 февраля 2013 года его жалоба была отклонена.

2.12 Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что его арест и последующее преследование в рамках административной и уголовной процедур за участие в мирном собрании 19 декабря 2010 года явились нарушениями статей 19 и 21, рассматриваемых в совокупности со статьей 2 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 9 (пункты 1, 3 и 4) Пакта, поскольку ему не сообщили о причинах его ареста 25 января 2011 года; для его задержания не было никаких оснований ввиду отсутствия доказательств того, что он может скрыться от правосудия или чинить ему препятствия; решения о продлении срока его задержания не имели достаточного обоснования; а также все его жалобы и ходатайства об освобождении были отклонены чисто формальным образом. Автор далее утверждает, что его арест был произведен без санкции судьи, а когда он обжаловал свой арест в суде, слушание было проведено в закрытом режиме и без его присутствия.

3.3 Автор заявляет, что он подвергался психологическому давлению с целью принуждения к даче показаний против оппозиционных кандидатов в президенты в нарушение статьи 7 Пакта. Кроме того, условия его содержания под стражей являлись нарушением его прав, предусмотренных статьей 10 Пакта.

3.4 Относительно нарушения статьи 14 (пункт 1) автор утверждает, что ему было отказано в проведении справедливого и публичного разбирательства его дела независимым и беспристрастным судом. Он заявляет, что судьи в Беларуси не являются беспристрастными и зависят от исполнительной власти, что было подтверждено Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов (см. E/CN.4/2001/65/Add.1) и Бюро по демократическим институтам и правам человека¹. Автор указывает, что в данном случае суды проявили полную необъективность и зависимость, поскольку задолго до начала разбирательства высокопоставленные должностные лица выступили с заявлениями о том, что события

¹ См. *Trial Monitoring in Belarus (March–July 2011)* (Warsaw, 2011).

19 декабря 2010 года следует квалифицировать как массовые беспорядки. Автор далее утверждает, что рассмотрение его дела в суде не было публичным, поскольку его матери и дяде, а также журналистам и правозащитникам не было разрешено присутствовать на нескольких заседаниях якобы из-за нехватки мест. На самом деле в зале суда находилось более 30 сотрудников милиции в штатском; они были размещены в секторе для родственников потерпевших. Вход в здание суда контролировали десятки сотрудников органов государственной безопасности, которые проверяли всех входивших в здание и записывали их фамилии для неопределенных целей.

3.5 В отношении статьи 14 (пункт 2) Пакта автор утверждает, что еще до начала судебного разбирательства Президент Беларуси, министр внутренних дел, министр юстиции и судья Верховного суда неоднократно заявляли, что события 19 декабря 2010 года должны квалифицироваться как беспорядки и что все арестованные, включая автора, виновны в совершении преступлений. Автор также утверждает, что на суде все обвиняемые были закованы в наручники и находились в металлической клетке, вследствие чего у суда и публики создавалось впечатление, что перед ними опасные преступники.

3.6 Автор заявляет, что государство-участник нарушило его права по статье 14 (пункт 3 d) и e)) Пакта, поскольку кассационный суд рассматривал его апелляцию без его присутствия² и поскольку в ходе слушания ряд свидетелей не был вызван для личной дачи показаний в суде. Представитель обвинения просто зачитал их показания, полученные на этапе предварительного следствия, что лишило защиту возможности перекрестного допроса этих свидетелей. Позднее эти показания были использованы судом для обоснования приговора.

3.7 Автор далее утверждает, что Городской суд Минска нарушил его права, предусмотренные статьей 14 (пункт 5) Пакта, т. к. процедура обжалования его приговора носила исключительно формальный характер и не сопровождалась рассмотрением фактов или оценкой эффективности доказательств. Кроме того, в решении Суда не упомянуты жалобы, изложенные в апелляции автора, а слушание проводилось без присутствия автора.

3.8 Наконец, автор заявляет, что за участие в массовом митинге 19 декабря 2010 года он понес двойное наказание – по административной и уголовной процедурам – в нарушение статьи 14 (пункт 7) Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Вербальной нотой от 18 августа 2014 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости сообщения. Государство-участник указало, что, признавая компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от граждан Беларуси, которые заявляют о нарушении их прав в соответствии с Пактом, оно обращает внимание Комитета на недопустимость игнорирования и/или произвольного толкования Факультативного протокола к Пакту при регистрации и рассмотрении индивидуальных сообщений.

4.2 Государство-участник выражает озабоченность тем, что Комитет систематически нарушает обязательства, возложенные на него в соответствии с Факультативным протоколом, регистрируя и рассматривая индивидуальные сообщения от лиц, не исчерпавших внутренних средств правовой защиты (статьи 2 и 5 (пункт 2 b) Факультативного протокола), а также от третьих лиц, в том числе не подлежащих юрисдикции Беларуси (статьи 1 и 2 Факультативного протокола).

4.3 Государство-участник считает неприемлемым принятие Комитетом Соображений по индивидуальным сообщениям, зарегистрированным в нарушение Факультативного протокола со ссылкой на «сложившуюся практику и правила процедуры». Оно отмечает, что правила процедуры, установленные Комитетом в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта, являются внутренними правилами

² Автор утверждает, что, согласно внутреннему законодательству, присутствие обвиняемого при рассмотрении его апелляции не является обязательным.

Комитета, не имеют для государств-участников юридической силы и не могут использоваться в качестве оправдания нарушения Комитетом положений Факультативного протокола. Все действия Комитета в рамках делегированных ему полномочий, в том числе регистрация сообщений, должны полностью соответствовать положениям Факультативного протокола. Действия, выходящие за рамки предоставленных полномочий (*ultra vires*), не влекут каких-либо юридических последствий для государств-участников.

4.4 Государство-участник сообщает, что, действуя в духе добросовестного соблюдения положений Факультативного протокола, оно использует свое право не признавать Соображения, принятые в результате противоправных действий Комитета. Выходя за пределы полномочий, предусмотренных Пактом и Факультативным протоколом к нему, допуская расширительное толкование своего мандата и необоснованно принимая на себя функции и полномочия международного судебного учреждения, Комитет подрывает собственный авторитет и противоречит целям Пакта и Факультативного протокола.

4.5 Государство-участник отмечает, что в соответствии с положениями Пакта Комитет не наделен неограниченными полномочиями на его толкование. Комитет может осуществлять толкование Пакта исключительно в отношении конкретных ситуаций, переданных на его рассмотрение. При этом наиболее весомым является толкование, осуществляемое государствами-участниками («аутентичное толкование»).

4.6 Государство-участник утверждает, что в связи с вышеизложенными фактами требуется реформирование Комитета и повышение транспарентности его деятельности. Таким образом, государство-участник обращается к Комитету с настоятельной просьбой прекратить практику регистрации индивидуальных сообщений в нарушение Факультативного протокола, а также принятия Соображений по ним. Кроме того, государство-участник обращается с настоятельной просьбой прекратить практику дезинформирования международного сообщества о якобы имеющем место отказе от сотрудничества со стороны государства-участника.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 Письмом от 19 февраля 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Автор не согласен с утверждением государства-участника о том, что он не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он обжаловал свой административный арест, но его апелляция была отклонена. Автор также обжаловал свой арест в рамках уголовного дела и приговор суда первой инстанции. Затем он обратился с ходатайствами о пересмотре своего обвинительного приговора в порядке надзора к заместителю председателя Верховного суда и городскому прокурору Минска, однако его жалобы были отклонены. Автор утверждает, что все эффективные внутренние средства правовой защиты по его делу были исчерпаны. Он отмечает, что, согласно внутреннему законодательству, приговор вступает в силу после отклонения кассационной жалобы. По его мнению, любая последующая апелляция носила бы дискреционный характер. В любом случае ходатайства о пересмотре в порядке надзора Комитет признал неэффективным средством правовой защиты³.

5.2 В отношении аргумента государства-участника о том, что настоящее сообщение было представлено третьей стороной, автор заявляет, что сообщение было направлено его отцом, чье имя и контактные данные были указаны в первом пункте сообщения⁴.

³ *Искияев против Узбекистана* (CCPR/C/95/D/1418/2005), пункт 6.1.

⁴ Сообщение было подписано самим автором и направлено от его имени, но для всей последующей переписки были указаны имя и адрес его отца.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что он принимает Соображения по индивидуальным сообщениям, зарегистрированным в нарушение Факультативного протокола на основании «сложившейся практики и правил процедуры», и что государство-участник будет использовать свое право не признавать Соображения, принятые Комитетом.

6.2 Комитет напоминает о том, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Присоединение государства-участника к Факультативному протоколу предполагает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы дать ему возможность рассматривать такие сообщения, а после их рассмотрения сообщать свои Соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). С этими обязательствами несовместимы любые действия государства-участника, которые затрудняют или не допускают рассмотрение и изучение сообщения Комитетом и изложение им своих Соображений. Комитет вправе сам определять, следует ли регистрировать то или иное дело. Не признавая компетенцию Комитета определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение, и заявляя прямо, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости или существования сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола⁵.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Комитет также отмечает заявление автора о том, что, хотя он обжаловал свой административный арест, его апелляция была отклонена. Представленные документы показывают, что апелляция автора была отклонена из-за неуплаты судебных издержек. Комитет напоминает, что согласно пункту 5 статьи 14 Пакта каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону⁶. Поскольку автор обвинялся в административном правонарушении, Комитет должен сначала определить, применим ли в данном случае пункт 5 статьи 14. Комитет отмечает, что автор был осужден на 15 суток административного задержания за нарушение установленного порядка проведения массовых мероприятий на основании пункта 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях. Он далее отмечает, что нарушенные автором правовые нормы касаются не какой-либо определенной группы, имеющей особый статус – по аналогии, например, с дисциплинарным правом, – а каждого, кто в качестве частного лица участвует в несанкционированном массовом мероприятии. Эти нормы запрещают поведение определенного рода и предусматривают за нарушение содержащихся в них требований установление вины и санкции карательного

⁵ См., например, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010, 1978/2010, 1979/2010, 1980/2010, 1981/2010 и 2010/2010), пункт 8.2, и *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 6.2.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 45.

характера. В своей предыдущей практике⁷ Комитет ссылался на пункт 15 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, где говорится о наказаниях за деяния, являющиеся уголовными по своему характеру и предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или тяжести. Следовательно, общий характер правовых норм и цель наказания, которые являются по своему характеру одновременно и сдерживающими, и карательными, позволяют установить, что данное правонарушение по смыслу статьи 14 Пакта являлось по своей природе уголовным.

7.4 Комитет отмечает, что 23 декабря 2010 года автор подал апелляцию на решение суда Заводского района от 20 декабря 2010 года. Однако 5 января 2011 года, т. е. в последний день отбывания автором 15-дневного срока задержания, суд отклонил его апелляцию из-за неуплаты судебных издержек. В этих обстоятельствах, поскольку автору – хотя и в рамках административного производства – были предъявлены уголовные обвинения, а эффективного пересмотра вышестоящим судом решения о назначенном наказании не проводилось, Комитет приходит к выводу, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящего сообщения.

7.5 В связи с обвинительным приговором, вынесенным автору по уголовному производству, Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что он обжаловал свой арест в рамках уголовного дела и приговор суда первой инстанции, а также подал ходатайства о пересмотре приговора в порядке надзора на имя заместителя председателя Верховного суда и городского прокурора Минска. Комитет ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁸. Он также считает, что ходатайства, которые зависят от дискреционных полномочий судьи по надзорной процедуре, представляют собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела⁹. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило какой-либо дополнительной информации относительно эффективности процедуры пересмотра в порядке надзора. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящего сообщения.

7.6 В отношении аргумента государства-участника, касающегося представления сообщений третьими сторонами, Комитет напоминает, что сообщение должно, как правило, направляться самим лицом или его представителем¹⁰. В данном случае автор предоставил своему отцу Риму Мирзаянову надлежащим образом оформленную доверенность, в которой непосредственно уполномочил его действовать в качестве своего представителя в рамках рассмотрения настоящего дела в Комитете. Поэтому Комитет приходит к выводу, что сообщение было представлено в соответствии с правилами.

⁷ *Осиюк против Беларуси* (CCPR/C/96/D/1311/2004), пункты 7.3–7.4.

⁸ См., например, *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), пункт 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), пункт 7.3; *Корешков против Беларуси* (CCPR/C/121/D/2168/2012), пункт 7.3; и *Абромчик против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2228/2012), пункт 9.3.

⁹ См., например, *Гелазускас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998), пункт 7.4; *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), пункт 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1919/2009 и 1920/2009), пункт 6.5; *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3; *П.Л. против Беларуси* (CCPR/C/102/D/1814/2008), пункт 6.2; и *Джамшидян против Беларуси* (CCPR/C/121/D/2471/2014), пункт 8.7.

¹⁰ Правило 99 b) правил процедуры Комитета.

7.7 Комитет принимает к сведению жалобу автора по статье 7 Пакта о том, что сотрудники милиции подвергали его психологическому давлению с целью получения от него показаний против оппозиционных кандидатов в президенты и что сокамерники угрожали ему убийством и изнасилованием после того, как им стало известно, что при содействии автора на одном из оппозиционных сайтов была опубликована статья с описанием «камеры пыток». В отсутствие последующей информации, подтверждающей заявления автора, Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать свою жалобу для целей приемлемости, и поэтому объявляет эту жалобу неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.8 Комитет также принимает к сведению жалобу автора на то, что условия его содержания под стражей явились нарушением его прав, предусмотренных статьей 10 Пакта. Однако на основе представленной ему информации Комитет отмечает, что автор не заявлял данную жалобу национальным властям. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в связи со своей жалобой по статье 10 Пакта, и признает ее неприемлемой по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.9 Комитет далее отмечает жалобу автора о том, что за свое участие в массовом митинге 19 декабря 2010 года он в нарушение пункта 7 статьи 14 понес двойное наказание – в административном и уголовном порядке. Комитет отмечает, что, хотя автор был привлечен к административной ответственности за участие в несанкционированном митинге, основанием для его уголовного преследования послужили его действия в ходе митинга, а именно предполагаемое бросание кусков стекла в милиционеров и уничтожение имущества, которые были квалифицированы следствием и судом как участие в массовых беспорядках. Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени свою жалобу на нарушение пункта 7 статьи 14 Пакта для целей ее приемлемости, и поэтому объявляет ее неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.10 Комитет считает, что автор представил достаточное обоснование своих жалоб по статьям 9 (пункты 1, 3 и 4); 14 (пункты 1, 2, 3 d) и e) и 5), 19 и 21 Пакта для целей их приемлемости. Таким образом, он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению жалобу автора о том, что государство-участник нарушило его права по статьям 19 и 21 Пакта, наложив необоснованные ограничения на их осуществление. Комитету предстоит установить, были ли нарушены права автора по статьям 19 и 21, когда он был арестован милицией в общественном месте, участвуя в митинге, признан виновным в совершении административного правонарушения за нарушение установленного порядка проведения массовых мероприятий и осужден на 15 суток административного задержания. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких замечаний по существу сообщения и что в этих обстоятельствах во внимание принимаются утверждения автора сообщения¹¹. На основании представленной ему информации Комитет считает, что государство-участник наложило ограничения на права автора, в частности на его право распространять всякого рода информацию и идеи, предусмотренное в пункте 2 статьи 19 Пакта, и его право на мирные собрания, предусмотренное статьей 21. Таким образом, Комитет должен определить, могут ли эти ограничения, наложенные на права автора, быть оправданы с точки зрения пункта 3 статьи 19 и второго предложения статьи 21.

¹¹ См., например, *Саматанам против Шри-Ланки* (CCPR/C/118/D/2412/2014), пункт 4.2; и *Диргаардт и др. против Намибии* (CCPR/C/69/D/760/1997), пункт 10.2.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором он указывает, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что эти свободы имеют ключевое значение для любого общества (пункт 2). Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (там же). Комитет напоминает, что в пункте 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, только если они предусмотрены законом и необходимы: а) для уважения прав и репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности и общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления таких свобод должно соотноситься со строгими критериями необходимости и соразмерности. Ограничения должны применяться только для тех целей, для которых они предписаны, и должны быть непосредственно связаны с конкретными потребностями, для которых они предназначены¹². Комитет также напоминает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 являлись необходимыми и соразмерными¹³.

8.4 Комитет отмечает, что автор понес наказание за участие в митинге на основании вывода сотрудников милиции и районного суда о том, что он нарушил установленный порядок организации и проведения массовых мероприятий, который определен внутренним законодательством. Комитет принимает к сведению пояснение автора о том, что он пришел на митинг, чтобы поддержать кандидата в президенты от оппозиции. Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не предоставили каких-либо пояснений о том, почему такое ограничение являлось оправданным с точки зрения критериев необходимости и соразмерности, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта, и являлось ли наказание в виде 15 суток административного задержания, даже назначенное на основании закона, необходимым, соразмерным и соответствующим какой-либо из целей, перечисленных в этом положении.

8.5 Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные дела в связи с теми же законами и практикой государства-участника в ряде предыдущих сообщений¹⁴. Он приходит к выводу, что в данном случае права автора по статье 19 Пакта были нарушены.

8.6 Комитет напоминает, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является фундаментальным правом человека, которое имеет существенное значение для публичного выражения мнений и убеждений личности и незаменимо в демократическом обществе. Это право предполагает возможность организации мирного собрания в общественном месте и участия в нем. Организаторы собрания, как правило, имеют право выбирать место, где их может увидеть и услышать их целевая аудитория, а ограничения этого права недопустимы, за исключением случаев, когда ограничение: а) устанавливается в соответствии с законом и б) является необходимым в демократическом обществе в интересах охраны государственной или общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения в целях обеспечения равновесия между правом человека на собрания и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, а не стремиться избыточно или

¹² Замечание общего порядка № 34, пункт 22. См. также, например, *Турченок и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010), пункт 7.7; *Король против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2089/2011), пункт 7.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/118/D/2139/2012), пункт 8.3.

¹³ См., например, *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.3.

¹⁴ См., например, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), пункт 8.3; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010, 1978/2010, 1979/2010, 1980/2010, 1981/2010 и 2010/2010), пункт 10.3.

несоразмерно ограничивать его¹⁵. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта¹⁶.

8.7 В данном случае Комитет должен рассмотреть вопрос о том, являются ли ограничения права автора на свободу собраний оправданными с точки зрения любого из критериев, указанных во втором предложении статьи 21 Пакта. В свете информации, имеющейся в материалах дела, Комитет отмечает, что национальные органы и районный суд не привели никаких оснований или разъяснений относительно того, каким образом упомянутый митинг противоречил интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц, как это указано в статье 21.

8.8 Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные дела в отношении тех же законов и практики государства-участника в ряде предыдущих сообщений¹⁷. Он приходит к выводу, что в данном случае государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьей 21 Пакта.

8.9 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в ходе его ареста 25 января 2011 года он не был проинформирован о причинах ареста, что для его задержания не было никаких оснований ввиду отсутствия доказательств того, что он может скрыться от правосудия или чинить ему препятствия и что последующие решения о продлении срока его задержания не имели достаточного обоснования. Комитет отмечает заявление автора о том, что упомянутые жалобы были доведены до сведения компетентных органов и судов государства-участника, но были отклонены ими чисто формальным образом. В этой связи Комитет напоминает, что понятие «произвольность» не следует отождествлять с понятием «противозаконность»; его нужно толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности¹⁸. Это, в частности, означает, что содержание под стражей в виде меры пресечения по обвинению в совершении уголовного преступления должно быть обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как, например, предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления¹⁹. В данном случае государство-участник не продемонстрировало наличие таких рисков. Поэтому в отсутствие любой дополнительной информации Комитет приходит к выводу о наличии нарушения пункта 1 статьи 9 Пакта.

8.10 Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что его арест был произведен с санкции прокурора, который по закону не уполномочен осуществлять судебную власть, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта. Комитет напоминает, что согласно вышеупомянутому положению задержанное лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имеет право на судебный контроль за его содержанием под стражей и что обязательным элементом надлежащего функционирования судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным органом²⁰. В этой связи Комитет не удовлетворен тем, что прокурор мог рассматриваться как лицо, обладающее необходимой институциональной объективностью и беспристрастностью для признания его в качестве «лица, которому принадлежит по закону право осуществлять

¹⁵ См., например, *Мельников против Беларуси* (CCPR/C/120/D/2147/2012), пункт 8.5.

¹⁶ *Поплавный против Беларуси*, пункт 8.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.5.

¹⁷ См., например, *Судаленко против Беларуси*; *Поплавный против Беларуси*; *Державцев против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2076/2011); *Король против Беларуси*; *Андросенко против Беларуси*; *Поплавный и Судаленко против Беларуси*; и *Кореишков против Беларуси*.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 12.

¹⁹ См., например, *Ван Альфен против Нидерландов* (CCPR/C/39/D/305/1988), пункт 5.8.

²⁰ См., например, *Куломин против Венгрии* (CCPR/C/50/D/521/1992), пункт 11.3; и *Платонов против Российской Федерации* (CCPR/C/85/D/1218/2003), пункт 7.2.

судебную власть», по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта²¹, и приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 3 статьи 9 Пакта. Учитывая этот вывод, Комитет постановляет не проводить отдельное рассмотрение жалоб, поданных в связи с пунктом 4 статьи 9 Пакта.

8.11 Комитет далее отмечает жалобу автора на то, что ему было отказано в проведении справедливого и публичного разбирательства его дела независимым и беспристрастным судом в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта и что в отношении автора властями не было соблюдено его право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону, что является нарушением пункта 2 статьи 14 Пакта. Комитет принимает к сведению жалобу автора на то, что судебное разбирательство по его делу не было открытым, поскольку его матери и дяде, а также журналистам и правозащитникам не было разрешено присутствовать на ряде судебных заседаний. Комитет также принимает к сведению жалобу автора на то, что еще до начала судебного разбирательства Президент Беларуси, министр внутренних дел, министр юстиции и судья Верховного суда неоднократно заявляли, что события 19 декабря 2010 года должны квалифицироваться как беспорядки и что все арестованные, включая автора, которые на протяжении всех судебных заседаний были закованы в наручники и находились в металлической клетке, виновны в совершении преступлений. В отсутствие каких-либо замечаний со стороны государства-участника, направленных на опровержение этих утверждений, Комитет постановляет, что утверждения автора следует уделить должное внимание, и приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта.

8.12 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении его прав, предусмотренных пунктом 3 d) статьи 14 Пакта в ходе кассационного производства по его делу. Государство-участник не представило отдельных замечаний по этой части сообщения. Комитет считает, что пункт 3 d) статьи 14, в котором обеспечивается право обвиняемого присутствовать на судебном разбирательстве, применим к данному делу, поскольку суд рассмотрел его фактологическую и правовую сторону и по-новому оценил вопрос о вине или невиновности²². Комитет напоминает, что согласно пункту 3 d) статьи 14 обвиняемые имеют право быть судимыми в их присутствии и что судебные разбирательства в отсутствие обвиняемых могут допускаться только в том случае, если это отвечает интересам надлежащего отправления правосудия, например в случаях, когда обвиняемые отказываются осуществлять свое право быть судимыми в их присутствии, получив информацию о судебном разбирательстве в достаточной степени заблаговременно²³. При отсутствии в материалах дела какой-либо другой соответствующей информации Комитет приходит к выводу, что представленные автором факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

8.13 Сделав вывод о том, что в данном случае имело место нарушение пунктов 1, 2 и 3 d) статьи 14 Пакта, Комитет постановляет не проводить отдельное рассмотрение жалоб автора, касающихся пунктов 3 e) и 5 статьи 14.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора по статьям 9 (пункты 1 и 3), 14 (пункты 1, 2 и 3 d)), 19 и 21 Пакта. Комитет подтверждает свой вывод о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

10. В соответствии с пунктом 3 a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо обеспечить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были

²¹ Замечание общего порядка № 35 (2014), пункт 32.

²² *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), пункт 10.6.

²³ Замечание общего порядка № 32 (2007), пункт 36.

нарушены. В данном случае государство-участник обязано, среди прочего, принять необходимые меры по пересмотру вынесенного автору обвинительного приговора и предоставить ему адекватную компенсацию, включая возмещение любых судебных издержек и других уплаченных сборов, а также надлежащие меры сатисфакции. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
